

2. *Леонтьев Д.А.* Производство искусства и личность : Психологическая структура взаимодействия // *Художественное творчество и психология.* Москва: Наука, 1991. С. 109–133.

3. *Мамардашвили М.К.* Философские чтения. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2002. 832 с.

4. *Леонтьев Д.А.* Производство искусства...

5. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 424 с.

6. *Мосунова Л.А.* Управление чтением художественных текстов как процессом порождения смысла // *Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та.* 2018. № 2. С. 135–152. URL: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.08> (дата обращения: 05.04.2021).

7. *Мосунова Л.А., Динер Е.В., Булдакова Ю.В.* Психолого-педагогические принципы развития речевой культуры студента в процессе создания медиа-текстов // *Science for Education Today.* 2019. № 2. С. 7–22. URL: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1902.01> (дата обращения: 05.04.2021).

8. *Динер Е.В., Мосунова Л.А.* Развитие воображения в процессе чтения электронной книги // *Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та.* 2017. № 2. С. 34–48. URL: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1702.03> (дата обращения: 05.04.2021).

9. *Выготский Л.С.* Анализ эстетической реакции : собр.тр. / науч. ред.: Вяч. Вс. Иванов и И.В. Пешков. Москва: Лабиринт, 2001. 408 с.

10. *Мосунова Л.А.* Чтение художественной литературы как процесс понимания смысла // *Вопр. психологии.* 2005. № 5. С. 66–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44285424> (дата обращения: 05.04.2021) ; *Борзова Т.В., Мосунова Л.А.* Условия развития смыслового понимания информации в процессе обучения // *Science for Education Today.* 2020. Т. 10. № 1. С. 7–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42525583> (дата обращения: 05.04.2021).

УДК 02-021.5:[008(091)+94](476-89)

Р.С. Мотульский

Предпосылки возникновения Виленской публичной библиотеки

Рассматриваются предпосылки возникновения Виленской публичной библиотеки, являвшейся в конце XIX – начале XX в. самой крупной библиотекой Северо-Западного края и крупнейшей публичной библиотекой Российской империи.

Ключевые слова: Беларусь, библиотеки, Виленская публичная библиотека, государственное устройство, история вопроса, книжные фонды, культурное наследие, социально-экономическое развитие.

Prerequisites for creation of the Vilna Public Library

The article examines prerequisites for creation of the Vilna Public Library – the largest library of the northwestern region in the late 19th – early 20th century and the largest public library of the Russian Empire.

Keywords: Belarus, libraries, the Vilna Public Library, state structure, history of the issue, book collections, cultural heritage, social and economic development.

Библиотечное дело в белорусских землях развивалось под влиянием общеевропейских тенденций, политических и религиозных событий, оказывающих решающее влияние на развитие общества. Находясь в географическом центре Европы, белорусские земли с момента создания на них первых княжеств оказались на границе соприкосновения и противостояния культур Запада и Востока. Под влиянием политического, религиозного и военного давления со стороны соседей происходили трансформации и в духовной сфере белорусского общества того времени. Формируя собственные древние княжества, и позже развиваясь в рамках Великого княжества Литовского – огромного европейского государства, протянувшегося от Балтийского до Черного морей, с историческим центром в белорусских землях и делившего географическую Европу на две части – западную и восточную, – белорусы-литвины обретали свою национальную идентичность. В ее основе лежала система христианских ценностей. Вместе с тем это не являлось препятствием для проживания на белорусских землях тех, кто исповедовал иные религиозные взгляды, прежде всего иудеев и мусульман. Сформировавшаяся многоконфессиональность на протяжении веков была гарантом мирного сосуществования представителей разных религий, хотя это и не исключало религиозной борьбы между различными конфессиями за сферы влияния.

Противостояние в религиозной сфере, как правило, шло вместе с политической борьбой. Несмотря на то, что Полоцк и другие белорусские города приняли христианство по православному (византийскому) обряду, вскоре на белорусских землях появились первые католические миссионеры. Между двумя ветвями христианства – православием и католицизмом – шла непримиримая

борьба, частичная победа в которой с переменным успехом доставалась той или иной стороне. Если в первые столетия вплоть до середины II тысячелетия большинство жителей белорусских земель исповедовали православие, то в XVI в. ситуация изменилась в пользу католиков. Это было связано как с объединением в 1569 г. Великого княжества Литовского и Королевства Польского в одно государство – Речь Посполитую, так и с проникновением и быстрым распространением католического ордена иезуитов и заключением в 1596 г. между православной и католической церковью договора о союзе (Брестская уния), созданием союзной (униатской) греко-католической церкви. После этих событий влияние польской культуры и католического вероисповедования на белорусские земли значительно усилилось. За более чем 200-летнюю историю существования Речи Посполитой польский язык и католическая вера прочно укрепились на белорусских землях. По данным исследователей, на 1791 г. количество греко-католиков составляло в Великом княжестве Литовском 39% от общей численности населения, римо-католиков – 38%, иудеев – 10%, православных – около 7%, старообрядцев – около 4%, мусульман, протестантов и караимов – около 2%. Приблизительно 80% сельского населения на территории Беларуси принадлежало к греко-католической конфессии [1].

С разделом Речи Посполитой и включением белорусских земель в состав Российской империи правительство направило все свои усилия на интеграцию их с Россией (в политической, экономической и духовной сферах), а также на борьбу с «польским духом». Однако, несмотря на действия правительственных и религиозных организаций, в том числе решения Полоцкого собора 1839 г. об отмене решений Брестского собора 1596 г. и объединении Белорусской и Литовской греко-католических епархий с Всероссийской православной церковью, смена духовных ориентиров в сознании населения шла медленно. Между несуществующим польским государством и Российской империей началось острое противостояние за влияние на белорусских землях.

Борьба за умы белорусов в разные исторические периоды имела свои особенности. В конце XVIII – начале XIX в. российское правительство проводило на вновь присоединенных к империи землях либеральную политику. В результате закрепившиеся в сознании жителей белорусских земель во времена Речи Посполитой общекультурные и религиозные взгляды не только сохранились,

но и получили дальнейшее развитие. При покровительстве графа А. Чарторыйского (друга императора Александра II и опекуна края), по оценке российских чиновников, «... вместе с возникновением Виленского университета Западный край покрылся густой сетью польских школ, польская книга вытеснила русскую книгу и вообще, по свидетельству самого Чарторыйского, “польское образование здесь при русском правительстве достигло такого расцвета, какого не было и в Короне”» [2].

В первой трети XIX в. в крае активизировалась издательская деятельность. Основную роль играли типографии, созданные религиозными организациями. Так, из 725 книг, изданных в 36 типографиях края, 67% вышли в свет в типографиях религиозных организаций. Ключевое место среди них занимали две: Полоцкая иезуитская академия, преобразованная после ее закрытия в 1820 г. в типографию Полоцкого высшего пиарского училища (1824–1831) и Римско-католическая консистория в Могилеве. За период с 1801 по 1832 г. ими были издааны 486 названий книг, что составило более 2/3 всей книжной продукции края. Из вышедших в свет в типографиях края в первой половине XIX в. изданий 50% были опубликованы на польском языке, 21,5% – на латыни и только 3% составили произведения печати на русском языке [3]. В Вильне, как пишет А.И. Миловидов, «... на три польские типографии и две еврейские, печатавшие польские книжки, существовала только одна русская “ржондовая” (губернская) типография, занимавшаяся преимущественно печатанием канцелярских бланков и отчетов» [4].

Примерно так же выглядела в то время ситуация и на книжном рынке. Русским книгам «не было места не только на полках блестящих магазинов, но даже в грязных лавочках и ящиках букинистов. Для приобретения русской книги, чуть не букваря, каждый раз приходилось обращаться в Петербург или Москву, что сопряжено было с тратой времени и многими расходами <...> не мудрено, что русская книга была здесь в редкость» [5].

В то время «в Вильне и во всем Северо-Западном крае, – писал А.И. Миловидов, – активизировалась научная и литературная деятельность польских писателей и ученых: издавались новые журналы, газеты, археографические сборники, ученые труды, особенно по археологии и истории края. В Вильне три польские типографии несколько раз перепечатали сочинения Мицкевича и Лелевеля, ежегодно выпускали тысячи белорусских и жмудских

букварей на польском языке и народных книжек антирусского направления. Известное южное общество для распространения в народе польских книг в течение только двух лет (1858–1860) выпустило их свыше 59 тыс. В Вильне в это время жили такие выдающиеся польские литераторы и ученые, как Сырокомля, Одынец, Нарбут, Киркор, Малиновский и др. Главным образом при их сотрудничестве издавался “KurierWilenski”, служивший, по выражению графа М.Н. Муравьева, органом систематической латино-польской пропаганды. Кроме него издавались еще четыре периодические издания, которые стремились всем явлениям общественной жизни дать польскую окраску. Этого не чужда была местная наука и ученое археологическое общество, которое, скрывая и игнорируя западно-русскую старину, исключительно занято было выставлением напоказ старины литовской и подчеркиванием всего, что говорило о польском владычестве в крае и могло свидетельствовать за исторические и культурные права Польши на западные окраины. Тому же служил местный театр и другие проявления искусства» [6].

Таким образом, делает вывод А.И. Миловидов «... все важнейшие орудия культуры: язык, пресса, книга, школа, искусство были тогда в руках польской партии, стремившейся показать всему свету, что этот край есть литовско-польский, неразрывно связанный с Польшей единством культуры, достигшей в нем зрелости и превосходящей культуру русскую» [7].

Вспыхнувшее в 1832–1833 г. восстание подвело черту под либеральной политикой российского правительства на территории края. После его подавления, стремясь вытравить у местных жителей «польский дух» и свободомыслие, ослабить влияние национально-освободительных и демократических идей, проникающих в белорусские земли из Западной Европы и России, царское правительство закрыло Виленский университет и ряд других учебных заведений, прекратила свою деятельность значительная часть типографий, были ликвидированы не только крупные библиотеки, являвшиеся центрами культуры и просвещения, но и ряд средних и мелких библиотек, а из оставшихся изымались «неблагонадежные» издания. С целью ослабления влияния Рима на население в крае была упразднена, как мы уже писали, греко-католическая церковь, а деятельность римско-католической ограничена.

Тем не менее в 1863 г. в крае вновь вспыхнуло восстание. Сознывая, что одними лишь репрессивными мерами ничего

не добиться, генерал-губернатор края М.Н. Муравьев, названный революционерами «вешатель», несмотря на свой жесткий нрав, предпринимает ряд мер, как он выражался «морально-политических», направленных на укрепление в крае идеологии русского государства. «Нечего вооружаться против полонизма только войсками, пушками, полицией тайной и явной, – писал он, – одни лишь административные да военные меры возбуждают только протесты и озлобления и усиливают неуважение, вражду и ненависть. Необходимо... чтобы русская мысль, русское слово, русская книга производили здесь нравственное завоевание повсеместно» [8].

Эти взгляды разделяло и большинство представителей русской интеллигенции. Западно-русское братство, действующее в крае, еще в 1862 г. разработало и направило губернатору края проект миссионерской и политической программы, предусматривающий открытие в Вильне университета, увеличение количества народных школ и распространение русских книг [9]. Представители интеллигенции понимали, что «по закрытии Виленского университета, служившего центром умственной жизни западной России, Вильна нуждалась в таком учреждении, которое взамен закрытого высшего учебного заведения давало бы каждому желающему средства и возможность к самостоятельному умственному развитию» [10]. Таким учреждением суждено было стать Виленской публичной библиотеке.

1. История белорусской государственности : В 5 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск: Беларус. навука, 2018–2020. Т. 1 : Белорусская государственность : От истоков до конца XVIII в. Минск, 2018. С. 427.

2. *Миловидов А.И.* Из истории Виленской публичной библиотеки. Вильна: Рус. Почин, 1911. С. 22–23.

3. *Мотульский Р.С.* Из прошлого в будущее : Библиотеки Беларуси : В 2 ч. Минск: Беларус. энцикл., 2011. Ч. 1 : IX – начало XX в. С. 164–166.

4. *Миловидов А.И.* Виленская публичная библиотека : (По поводу 35-летия ее существования) // Виленский календарь на 1903 г. Вильна, 1902. С. 151.

5. *Миловидов А.И.* Из истории... С. 22–23.

6. *Миловидов А.И.* Виленская публичная... С. 150.

7. Там же. С. 150–151.

8. *Миловидов А.И.* Важнейшее просветительское учреждение в Северо-Западном крае : (К 35-летию Виленской публичной библиотеки) // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. № 2. С. 101–103.

9. *Миловидов А.И.* Виленская публичная... С. 151.

10. Путеводитель по Виленской публичной библиотеке / сост. Ф. Добрянский. Вильна: Тип. И.Я. Яловцера, 1879. С. 3.